

Въ июнѣ 1699, въ Суздаль былъ посланъ окольнічій Языковъ и тамошнему архимандриту Варлааму было повелѣно исполнять всѣ его распоряженія. Поѣздка Языкова имѣла слѣдствіемъ того, что царицу Евдокію постригли въ кельѣ одной старицы подъ именемъ инокини Елены, «для нѣкоторыхъ ея противностей и подозрѣнія», какъ приписалъ въ 1718 г. самъ царь въ черномъ манифестѣ по суздальскому дѣлу¹⁾.

«Въ Москвѣ носилась молва,—говорить Устряловъ (Ш, 190),— что остудила царя къ царицѣ золовка ея, царевна Наталья Алексѣевна; но едва ли справедливо: то былъ престо­народный толкъ стрѣльчихъ, зловившихся на Петра и на всѣхъ, кого любилъ онъ». Престо­народный толкъ и создалъ пѣсню, ко­торую относили къ царицѣ Евдокіи. «Едва прошло нѣсколько лѣтъ,—говорить Пекарскій,— какъ сложилась пѣсня, о существованіи которой сохранилось дѣло, производившееся уже въ царствованіе внука постриженной Евдокіи Ѳеодоровны». Но въ дѣлѣ упоминается, что за эту пѣсню еще въ 1704 г. били батогами.

По предложенію Пекарскаго о желательности собрать свѣдѣнія о томъ, не сохранилась ли эта пѣсня въ какой-либо мѣстности Россіи, II Отдѣленіе И. А. Н. вызывало черезъ петербургскія и московскія газеты любителей народной поэзіи доставить о томъ свѣдѣнія, причемъ указана была общая тема пѣсни. «Не прошло и мѣсяца послѣ публикаціи, какъ почетный гражданинъ Дмитрій Васильевичъ Подсосовъ (изъ Арзамаса) увѣдомилъ Отдѣленіе, что онъ, прочитавъ помянутый вызовъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, списалъ требуемую пѣсню со словъ старушки, которая пѣвала ее въ молодости, но что теперь эта пѣсня вышла уже изъ употребленія. Доставленный г. Подсосовымъ текстъ удостовѣряетъ, что пѣсня сохранилась, а такъ ли, какъ за 135

1) Къ этимъ историческимъ свѣдѣніямъ должно присоединить еще указанія Г. В. Есицова въ статьѣ о царицѣ Евдокіи, въ «Русскихъ Достопамятностяхъ» Мартынова, ч. VI. М. 1863. Содержаніе статьи передано въ «Р. Архивъ» 1863, стр. 541—549.